

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

Сообщения Ростовского музея

Выпуск XXIV

Ростов
2019

Договоры и контракты, связанные с торговым огородничеством в маклерских книгах Ростова конца XVIII — первой половины XIX в.

А. Г. Морозов

Изучение масштабов и значения огородного промысла в экономике Ростова в прошлом на основе различных актовых материалов, в том числе договоров, условий и контрактов маклерских книг, остается актуальной задачей для историков.

Маклерским книгам Ростова как историческому источнику дана характеристика в докладе на ежегодной научной конференции «История и культура Ростовской земли» 2017 г., вышла статья¹. Садам Ростовского кремля, в частности истории «Григорьевского сада» ныне называемого «Митрополичьим», обоснованию проекта его реконструкции, реализованного музеем-заповедником в начале XXI в., посвящены основательные работы российского историка А. Г. Мельника². В маклерских книгах отложилось несколько контрактов, связанных с митрополичьим садом Ростовского кремля. Некоторые факты, детали, содержащиеся в данных контрактах, могут дополнить его историю.

Целью настоящей работы является публикация текстов договоров и контрактов, связанных с торговым огородничеством, анализ их содержания и формы. К подобным видам сделок относились, во-первых, купля-продажа и аренда, а также размен огородной земли³ в городе Ростове. Участки огородной земли могли находиться как при домах, так и отдельно, в отдалении от городской застройки. Владельцами подобных участков были представители практически всех слоев городского населения: посадские или мещане, купцы, духовенство, чиновники и дворяне.

¹ Морозов А. Г. Маклерские книги города Ростова конца XVIII — середины XIX в. как исторический источник // История и культура Ростовской земли (далее — ИКРЗ). 2017. Ростов, 2018. С. 175–192.

² Мельник А. Г. Сады Ростовского кремля // Памятники культуры. Новые открытия. 1990. М., 1992. С. 459–464; *Он же*. Митрополичий сад Ростовского кремля // История и культура Ростовской земли. 1997. Ростов, 1998. С. 149–163.

³ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 2888. Л. 96 об., 102 об., 203–203 об.; Д. 3103. Л. 20; Д. 3357. Л. 26, 145–145 об., 198–198 об.; Д. 3417. Л. 36, 50–50 об., 96; 110–110 об.; Д. 3445. Л. 7, 17; Д. 3575. Л. 8, 107–108 об.; Д. 3576. Л. 24 об., 25 об., 45 об.–46, 94 об.–95; Д. 3761. Л. 35; Д. 3811. Л. 65 об.; Д. 3867. Л. 5 об.–6.

Так, 23 июля 1810 г. ростовская посадская вдова Надежда Иванова Рахманова продала свою собственную огородную землю другому ростовскому посадскому, Григорию Самсонову Родионову. Текст договора изложен от имени Надежды Рахмановой. Отчества посадских – продавца и покупателя написаны через «...ов».

Сначала изложено основание, по которому Рахманова владеет землей: это седьмая часть наследства, полученная ею после покойного мужа, ростовского посадского Григория Терентьева Рахманова. Указывается расположение огородной земли: в городе Ростове, на Яковлевской улице. Описаны межевые границы продаваемого участка с соседями, даются размеры по каждой стороне: по лицевой, выходявшей на Яковлевскую улицу – 8 сажень; с правой стороны от ее же, Рахмановой, земли – 27 сажень; с левой стороны, от купца Сергея Иванова Полосухина – также 27; с задней стороны, от посадского Сергея Ржевского – 5,5. Таким образом, земля имела форму сужающейся к задней стороне трапеции. Все размеры в сажнях написаны в тексте договора прописью. Затем прописью излагается сумма проданного участка: 325 рублей. Среди соседей – представители посадских и купечества. Отмечается, что Рахманова при заключении рассматриваемого договора получила от Родионова все деньги сполна.

Ниже в тексте изложены определенные обязательства продавца, который подтверждал, что земля никому не продана, не заложена, никому не отписана; отказ продавца от всех прав на участок за себя и своих наследников, если покупатель в дальнейшем собирался на нем строиться или его продать. В противном случае продавец обязывался разбираться с претендентами на участок за свой счет, не доводя покупателя земли до убытков. Также Рахманова, как продавец, обязывалась предоставить Родионову от себя купчую, причем подписанную и ее наследниками. Составление и утверждение на данную огородную землю межевого плана должно было производиться в дальнейшем за счет покупателя.

В заключение стороны утвердили договор при свидетелях, решили записать его в маклерскую книгу. Указаны три свидетеля: ростовский посадский Иван Терентьев Рахманов, расписавшийся вместо Надежды Рахмановой за неумением ее грамоте и по ее личному прошению; ростовский посадский Яков Терентьев Рахманов и ростовский мещанин Петр Михайлов Морозов. Очевидно, Иван и Яков Рахмановы являлись родными братьями покойного мужа продавца огородной земли, были грамотными.

В тот же день, 23 июля 1810 г. рассмотренный договор был явлен в Ростове у маклерских дел и записан в маклерскую книгу под № 300 маклером Алексеем Приваловым. Ниже стоят подписи сторон и свидетелей, представленные разными почерками. При этом отмечается, что подлинный договор явила посадская вдова Надежда Рахманова, который посадский Григорий Самсонов Родионов на руки получил.

Таким образом, рассматриваемые договоры купли-продажи огородной земли предваряли оформление купчей. При совершении подобных

сделок в ряде договоров отмечается, что тот или иной продаваемый участок, зачастую при доме, не являлся родовым, поэтому, по закону, для выкупа родственниками не подходил. То есть, первоочередное право на покупку продаваемого родового имущества имели родственники. В текстах соглашений по купле-продаже земельных участков, приобретенных продавцами ранее, нередко даны ссылки на договоры их приобретения, записанные в тех же маклерских книгах. Часто подчеркивается, что продаваемое имение никому не заложено, не продано, нет задолженностей по налогам и сборам, что продавец и его наследники в данное имущество впредь вступаться не будут.

Кроме того, тексты договоров порой содержат размеры в саженьях продаваемых земельных, дворовых и огородных участков: по лицевой, задней и боковым сторонам. Нередко на огородных участках указаны плодовые деревья⁴. Почти всегда, если речь идет о земельном участке – дворовом, огородном, сенокосном, указаны хозяева соседних земель и характер использования этих земель⁵.

Наиболее ранний из контрактов, связанных с митрополичьим садом Ростовского кремля, – контракт аренды сада, датирован 1 апреля 1789 г. Именно в эти годы архиерейская кафедра была переведена из Ростова в Ярославль, в Спасо-Ярославский монастырь. Контракт заключили эконом, игумен упомянутого монастыря Порфирий и ростовский купец Иван Васильев Заиков.

Текст документа изложен от имени Ивана Заикова. Ростовский купец взял в «кортому» – аренду, состоящий в Ростовском Его Преосвященства доме, при Григорьевской церкви сад. Данный сад определенно охарактеризован – что именно в нем имелось. Во-первых, зелень. Так могли отметить лекарственные и душистые травы. Во-вторых, плодовые деревья, ниже мы увидим, что это яблони. В третьих – оранжерея, которая могла быть отапливаемым дровяной печью сооружением из стекла и дерева для выращивания фруктов. В четвертых, оконницы – стеклянные парники для выгонки рассады, ранних овощей, например зеленого лука. Кроме того, упомянуты три палатки, находившиеся под трапезной, в подклете Григорьевской церкви. Контракт был заключен сроком на шесть лет, начиная с 1 апреля 1789 г.

Ниже изложены основные условия, которые купец Иван Заиков обязался выполнять. Деревья, растущие в саду, в пересадке которых была необходимость, следовало вырывать и пересаживать в другие места того же сада «со всякою бережливостью». Для себя и посторонним людям вырывать и продавать из сада плодовые деревья строго запрещалось.

При приезде митрополита из Ярославля в Ростов арендатор был обязан предоставлять к его столу, «сколько будет потребно», зелени, очевидно, трав и овощей. Также в пользу архиерея арендатор должен был в упомянутом

⁴ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3867. Л. 5 об.

⁵ Там же. Д. 3744. Л. 92 об.–93.

саду засеять трав: три гряды ромашки. Указывается, что такая ромашка уже росла в других местах сада. Ромашка аптечная — довольно распространенное лекарственное растение. В момент ее созревания арендатору необходимо было собрать с нее «цвет», высушить и, перевязав в пучки, поставлять в архиерейский дом.

Следующее условие содержит разрешение для арендатора по благословению Его Преосвященства выкапывать из сада, «что перед покаями», объединенные яблони, которые могли дать плоды. То есть, плодовый, яблоневый сад на главном дворе архиерейского дома, перед митрополичьими покаями, существовал и в конце XVIII в. Упомянутые порченые яблони купец Заиков мог, с разрешения архиерея, вырыв, пересадить в вышеозначенный Григорьевский сад, для сбора плодов.

В одной из трех упомянутых под церковью Григория Богослова палаток арендатору дозволялось сделать печь, «как оранжерею». Можно лишь предположить, что такая оранжерея могла быть устроена в западном подклете церкви, довольно хорошо освещенном окнами, выходящими на юг. Кроме того, это свидетельство, что оранжерея являлась отапливаемым помещением. Купец устраивал данную печь за свой счет, из своего собственного кирпича. Топить ее необходимо было, соблюдая все меры осторожности. В противном случае, при возникновении пожара, арендатор обязывался возместить архиерею все убытки за свой счет.

Здесь же содержится строгий запрет арендатору сдавать в наем, субаренду, упомянутые палатки под церковью Григория Богослова любым посторонним людям. Использовать палатки можно было с одной целью: «для поклажи собираемых с того сада» плодов.

В заключение речь идет об арендной плате: 80 рублей в год. Выплата данной суммы Заикову была разбита по полугодиям. Первая половина выплачивалась к 1 апреля, то есть была приурочена к дате заключения контракта. Вторая половина — к 1 октября. Срыв сроков выплаты аренды не предусматривался.

Ниже следуют подписи сторон. Причем ростовский купец Иван Васильев Заиков был неграмотным. По его просьбе контракт подписал, выступив за него поручителем, купец 2-й гильдии города Ярославля Василий Борисов Соболев.

4 августа 1789 г. вышерассмотренный контракт был явлен в Ростове экономом, игуменом Порфирием у маклерских дел и записан в книгу под № 37 маклером Алексеем Приваловым. Ниже, под текстом имеется приписка другим подчерком, расширяющая круг «подписантов», свидетельствующая, что: «...договор взял иеромонах Филарет и росписался»⁶.

Следующий договор датирован 15 марта 1803 г. Он отличается от предыдущего тем, что это договор субаренды части митрополичьего сада. Его заключили ростовские купцы Михайло Иванов Москалев и Иван Никитин Лазарев. Текст документа изложен от имени купца Москалева.

⁶ Там же. Д. 2659. Л. 21 об.—22.

Купец Москалев отдал купцу Лазареву состоявший у него по контракту от архиерейского дома, внутри города Ростова, при Григорьевской церкви, за каменной оградой сад. Таким образом, взятый по контракту в аренду митрополичий сад (как увидим ниже — часть сада) Москалев сдал Лазареву в субаренду.

Цель сдачи — чем мог заниматься Лазарев — посадка разных овощей, установка ящиков с оконницами. То есть с устройством парников. За его, Лазарева собственный счет. Важно, что в тексте упоминаются яблоневые деревья, кусты малины, смородины и прочая трава. Всем упомянутым «произрастанием» Лазареву полагалось владеть лишь одно лето 1803 г.

При этом часть сада, «от градской стены со стороны от дому моего, Москалева по Григорьевскую церковь» в размере 11 сажен (все цифры в тексте написаны прописью) Москалев оставил себе. На данной территории он сам собирался сажать для своего дома овощи. Оставленную себе территорию, как и входные в тот сад из архиерейского дома ворота, Москалев предполагал огородить забором за свой счет.

Для складирования овощей как в летнее, так и в зимнее время Лазарев мог занять под упоминаемой Григорьевскую церковь теплую палатку, и «на стене глухой улицы два старых сушила». Вероятно, сушила за высокой, южной стеной кремля. Вход и дверь в сад для Лазарева полагался со стороны Ростовской Борисоглебской церкви, где, как зафиксировано в тексте договора, имелся пролом в стене, загороженный тесом.

По условиям Москалев получал с Лазарева деньги в сумме 90 рублей. Выплата также была разбита на два срока: на Петров день, 29 июня, — 50 рублей, а остальные 40 рублей — на 1 сентября.

В завершение своей деятельности, по прошествии лета и после сбора овощей, Лазарев был обязан очистить сад от своих изготовленных «оконниц» — парниковых рам, ящиков и прочего «завода», убрав все вышеперечисленное куда он хочет. За хранение овощей в зимнее время в палатке под храмом Григория Богослова Москалев не мог требовать с Лазарева сверх упомянутой суммы. В свою очередь Лазарев обязался условия договора соблюдать и деньги выплачивать в указанные сроки. Ниже зафиксировано обязательство Лазарева сохранять стоявшие в саду яблоневые деревья «во всякой целости».

Стороны обязались выполнять условия договора без нарушений. Если ростовский купец Михайло Иванов Москалев подписался собственноручно, то есть был грамотным, то вместо купца Ивана Никитина Лазарева, по его неграмотности и личной просьбе, договор подписал ростовский посадский Семен Федоров Анофриев.

В тот же день, 15 марта 1803 г. рассмотренный договор был явлен от купца Ивана Никитина Лазарева, в Ростове, у маклерских дел и записан в маклерскую книгу, под № 14, маклером Алексеем Приваловым⁷.

Третий договор датирован следующим годом: 29 января 1804 г.

⁷ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3357. Л. 7–7 об.

Его заключили вышеупомянутый ростовский купец Михайло Иванов Москалев, вместе со своим партнером, ростовским купцом Василием Ивановым Скатерниковым и иеромонах Кесарий с казначеем, иеромонахом Серафимом – представители архиерейского дома, архиепископа Ярославского и Ростовского Павла. В тексте расписано его титулование: «Ярославского Его Высокопреосвященства Правительствующего синода члена, и разных орденов кавалера». Текст договора изложен от имени Москалева и Скатерникова.

Упомянутые купцы Москалев и Скатерников взяли у эконома и казначея «в кортомное содержание», то есть в аренду, «...имеющийся при ростовском Архиерейском доме сад, называемый Григорьевской и с ним имеющиеся при Григорьевской церкви три палатки». Далее указан срок договора: впредь на 10 лет, начиная с 1 апреля 1804 г. по 1 апреля 1814 г. Все даты и цифры в документе написаны прописью. Ниже речь идет о сумме арендной платы: ежегодно по 70 рублей. Выплата предполагалась один раз в год, в апреле.

Помимо указанных условий в арендаторы обязались сохранять в целости имеющуюся около сада каменную ограду, как и палатки под храмом Григория Богослова. Кроме того, удобрять и возделывать садовую землю так, как это бывает «...по наилучшему хозяйству», не допуская зарастания ее дерном, ежегодно распахивать и делать необходимые для растений гряды.

Оба купца подписали документ собственноручно, то есть были грамотными. В тот же день, 29 января 1804 г. рассмотренный договор был явлен в Ростове у маклерских дел всеми сторонами, его подписавшими. В маклерскую книгу текст договора под № 17 записал маклер Алексей Привалов⁸.

Таким образом, рассмотренные контракты раскрывают некоторые аспекты истории митрополичьего сада Ростовского кремля конца XVIII – начала XIX в. После перевода архиерейской кафедры из Ростова в Ярославль сад, как и другие объекты бывшей резиденции ростовских митрополитов, сдавался в аренду представителям ростовского купечества на разные, короткие и длительные сроки. В текстах договоров указаны некоторые строения сада: палатки в подклете церкви Григория Богослова, стены каменной ограды и ворота, оранжерея, парники, а также садовые насаждения: яблоневые деревья, кусты малины и смородины, гряды с зеленью, лекарственными травами.

Договоры аренды и размена огородной, а также сенокосной земли по своим основным разделам в целом сходны с договорами купли-продажи. Сроки аренды составляли от 3 до 10 лет. При этом арендная плата зачастую вносилась сразу, при совершении сделки. В ряде сделок – с внесением задатка и выплаты суммы в несколько сроков. Нередко в число обязанностей арендаторов входили рытье канав для осушения участков, сбор с них камней, поддержание в должном порядке межевых столбов или ям.

⁸ Там же. Л. 103а.

Арендодатели, при намерении продать сдаваемую землю, обязывались передать ее новым владельцам не ранее окончания срока договора аренды, что несомненно было в интересах арендатора⁹.

Аренда огородной земли осуществлялась купцами, посадскими и крестьянами у разных лиц, монастырей, вне города: в Петербурге, Москве, Ярославле и прочих городах¹⁰. Так, 20 января 1804 г. в маклерской книге Ростова зафиксировано «условие» между ростовскими купцами 3-й гильдии Михаилом Михайловичем Скатерниковым и Алексеем Михайловичем Орловым. Суть его в том, что 16 января Скатерников продал Орлову свое собственное огородное заведение, находившееся в Москве. Есть и топографическая привязка к определенной части города. «Завод» находился в приходе Казанской пресвятой Богородицы, что в Сушеве, на огородной земле содержателя, московского мещанина Панфила Козмина.

В документе указано, из чего именно состояло огородное заведение: во-первых, имелась изба с сараем, во-вторых, здесь было 390 парниковых рам — «оконниц», причем как крепких, так и ветхих. Также для парников хранились готовые бревна, а кроме них отдельно упомянуты еще 90 новых бревен. Такие бревна были весьма необходимы для ремонта парников, так как парниковые «парубни», находясь наполовину в земле, довольно быстро гниют. Наличествовали рогожи и циновки для того, чтобы закрывать парники сверху в холодное, ночное время.

Второй важной составляющей огородного заведения были 30 гряд со спаржей, тем деликатесом, который выращивался в столицах ростовскими огородниками, в основном, для дворянской кухни. Перечислен и огородный инструмент: кадки и лейки, четверо железных вил и один железный лом. Имелась одна телега, скорее всего — для доставки овощей на базар или в дома потребителей. Заканчивается опись таким значимым предметом, как денежный сундук, который Скатерников не продал, а оставил себе.

Купцы договорились о цене «завода», на сумму 325 рублей. Если содержатель огородной земли, московский мещанин Козмин являлся собственником земельного участка, то Скатерников продал Орлову свое право аренды этой земли. В случае, если Козмин сам арендовал упомянутую огородную землю, Скатерников продал свое право ее субаренды. В условии продажи указано: за землю Орлов будет платить Козмину аренду в сумме 110 рублей за год, так, как было в прежнем договоре Козмина и Скатерникова.

Документ определял также порядок выплаты упомянутой суммы в 325 рублей. Скатерников получил от Орлова сразу 225 рублей. Остальные

⁹ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3575. Л. 96 об.—97 об.; Д. 3576. Л. 25 об.

¹⁰ Морозов А. Г. Как ростовцы торговали хреном на рубеже XVIII—XIX вв. // Ростовская старина. 2013. Вып. 167. 26 февраля; РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3103. Л. 141 об.—142, 144 об.—145; Д. 3250. Л. 49; Д. 3357. Л. 93—93 об.; Д. 3417. Л. 52—52 об.; Д. 3493. Л. 37—37 об., 150 об.; Д. 3575. Л. 75 об.—76; Д. 3744. Л. 78 об.—79 об.; Ф. 1. Оп. 1. Д. 1190. Л. 5 об., 31.

100 рублей должны были поступить Скатерникову после того, как его сын Михаил сдаст тот «завод» в Москве Орлову или его представителю под расписку. По предъявлении расписки о приемке здесь, в Ростове, Орлов был обязан рассчитаться окончательно.

В заключение отмечается, что стороны для верности решили записать условие в маклерскую книгу. 20 января 1804 г. маклер Алексей Привалов зафиксировал договор под № 13. Купчую на огородный «завод» Орлов должен был хранить у себя. Под записанным в маклерской книге условием стоят подписи сторон. Оба купца были грамотными.

Таким образом, некоторые ростовские купцы 3 гильдии в начале XIX в. занимались в Москве, Петербурге торговым огородничеством, арендуя огородную землю, с немалым числом парниковых рам и гряд со спаржей¹¹. Подобные договоры чаще встречаются среди крестьян вышеупомянутых ростовских торговых сел.

Рассмотрим договор по огородному заведению в Санкт-Петербурге. В декабре 1805 г. крестьянская женка, вдова Прасковья Егорова Чиркова и крестьяне Захар Гаврилов и Гаврило Гаврилов заключили между собой «условие». Указывается, что стороны, подписавшие договор, происходили из Ростовского уезда, Ярославской губернии. У вдовы Чирковой – что она из вотчины графа В. Г. Орлова, из села Поречья, а у Гавриловых, фамилии которых не упомянуты, что они – экономического ведомства деревни Новоселка.

У вдовы Прасковьи Чирковой в Санкт-Петербурге имелось огородное заведение. Документ раскрывает, что оно из себя представляло: «оконницы» – стеклянные парниковые рамы, к ним циновки – парниковые маты, которые в XVIII – начале XX в. плели зимой из стеблей пшеницы, а также рогожи. Уже отмечалось, что циновками и рогожами парники закрывались на ночь ранней весной, в холодную погоду, при заморозках. Важно, что в этом заведении упоминается посаженная спаржа. Огородное заведение находилось на нанятой у коллежского советника Алексея Сергеевича Охлопкова земле. То есть на арендованном у дворянина земельном участке.

Суть заключенного договора в том, что Прасковья Чиркова пустила крестьян Гавриловых «в половинную часть во владение означенного заведения и спаржи». Гавриловы обязывались заплатить Чирковой, за «оное мое собственное заведение» деньгами 500 рублей. Все цифры в документе написаны прописью. Крупная сумма. К примеру, величина годового оброка у крестьян села Поречья-Рыбного составляла в этот период 5 рублей¹². Указаны сроки выплаты этой суммы – течение четырех лет, начиная с 1806 г. Следует специальная оговорка: если аренда земельного участка у Охлопкова не будет продлена, то 500 рублей выплачивались в течение

¹¹ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3357. Л. 101–101 об. Д. 3744. Л. 78 об.–79 об.

¹² *Морозов А. Г.* Оброк ростовских крестьян в конце XVIII – первой половине XIX вв. (По материалам вотчинных архивов Орловых, Голицыных, Паниных) // ИКРЗ. 2009. Ростов, 2010. С. 236–245.

двух лет, в 1806—1807 гг. Таким образом, ясно, что срок аренды земельного участка Чирковых у Охлопкова заканчивался через два года — в 1807 г. При продлении договора аренды с собственником земли Охлопковым, при дальнейшем успешном функционировании огородного заведения, а также после выплаты упомянутых 500 рублей, Гавриловы получали его половину.

Ниже в документе излагаются условия взаимоотношений сторон при долевом, половинном участии в огородном заведении. Гавриловы должны были иметь работников «общественных», то есть нанятых, причем как по потребности к огородному заведению — торговцев овощами, так и на распашку земли — «копарей». Платеж за землю Гавриловы обязались осуществлять из своих собственных сумм и лишь потом вычитать эти затраты из огородной выручки. От вдовы Чирковой денег и особого работника они не имели права требовать в течение всего срока их совместного владения заведением.

В отношении распределения прибыли, исходя из половинных долей владения заведением, в тексте указывается: «И что Бог посылать будет прибыли от огородного производства, то оные делать по равному половинному количеству». Далее уточняется: «То есть мне, Чирковой половина, а им, Гавриловым обоим, равная часть». Таким образом, вторая половина выручки от продажи овощей делилась между Гавриловыми на двоих, по одной четверти.

Один из пунктов касается права проживания Гавриловых: они могли жить «в означенном огороде», где, помимо парников и колодца, имелась изба.

В договоре также тщательно прописано, что стороны должны «старание иметь единственно для общей пользы». В тексте мы видим выражения, связанные с христианским восприятием соблюдения условий: «...ни под какими предлогами не делать мне, Чирковой обиды и притеснения, что непотребно долгу честного христианина».

Следующий пункт договора еще раз касался вышеупомянутой выплаты в 500 рублей и обязывал Гавриловых на своевременный платеж денег, блюсти все условия договора.

Заключенный договор свидетельствует, что все стороны, его заключившие, были неграмотны. За крестьян деревни Новоселка Захара Гаврилова и Гаврилы Гаврилова, по их прошению, документ подписал той же деревни крестьянин Иван Гаврилов, возможно — их брат. Вместо вдовы Прасковьи Егоровой Чирковой (ее фамилия надписана сверху) также по ее прошению документ подписал крестьянин Михайло Жиделев¹³.

22 декабря 1805 г. данное условие от крестьян Гавриловых и вдовы Чирковой было явлено в Ростове у маклерских дел. В маклерскую книгу условие под № 107 записал маклер Алексей Привалов. Ниже, другим почерком следует подпись, что подлинное условие вдова Прасковья Егорова

¹³ По различным вотчинным материалам Жиделевы — крестьяне села Поречья, отходники в Петербург.

Чиркова получила. Вместо нее, по неграмотности, по ее прошению, расписался села Поречья крестьянин Иван Семенов Шилов¹⁴.

Таким образом, рассмотренный документ свидетельствует о взаимоотношениях крестьян Ростовского уезда при долевом участии в огородных заведениях, имевшихся у них в столице, Санкт-Петербурге. Обращает на себя внимание, что одна из сторон, заключивших договор, — женщина, вдова. Роль женщины в семьях ростовских огородников в конце XVIII — начале XX в. неуклонно возрастала прямо пропорционально развитию отхожих промыслов и формализации общинных отношений. Как правило, интересы женщин ставились в равное положение с мужскими, чему способствовал ряд факторов: управление домохозяйством в отсутствие мужа-отходника; владение движимым и недвижимым имуществом, капиталом, закрепленное в брачных контрактах; доминирование в «домашнем» огородничестве женских работ¹⁵. Предположительно, зажиточная крестьянка Прасковья Чиркова была вынуждена пойти на такой шаг, как сдача половины огородного заведения ее семьи в Петербурге, после смерти мужа.

Отметим также понятия в тексте документа: «найм» и «половинная доля», «польза» и «прибыль», что говорит о втянутости крестьян в прагматичные товарно-денежные отношения, заинтересованность в соблюдении договоров, извлечении прибыли¹⁶.

В своих воспоминаниях крестьянин села Угодичи А.Я. Артынов (1813—1896) писал, что его отец Яков Дмитриевич после ярмарки в Тихвине оставался там огородничать на монастырских огородах Тихвинского большого монастыря. Приезжал он домой уже в декабре, в разные числа. На ежегодную Тихвинскую ярмарку в город свозились товары со всего центра России и ближнего зарубежья. После открытия 1811 г. Тихвинской водной системы, соединившей Волгу с Балтийским морем, город приобрел еще большее экономическое значение в жизни страны и стал важным перевалочным пунктом для торговых судов, следовавших на Нижегородскую ярмарку¹⁷.

Первый раз А.Я. Артынов побывал в Тихвине в 1822 г., в возрасте восьми лет. 17 января 1823 г. его отец при освящении воды в Угодичах, на праздник Богоявления Господня, от сильного холода простудил голову, слег в постель и умер в возрасте 63 лет. «По смерти отца я остался единственный его наследник; мне было тогда 10 лет; составила по малолетству до-

¹⁴ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3417. Л. 52—52 об.

¹⁵ Морозов А. Г. О материальной культуре и менталитете ростовских огородников в конце XVIII — первой половине XIX в. // ИКРЗ. 2010. Ростов, 2011. С. 108—130.

¹⁶ Морозов А. Г. Доходы крестьян-отходников в ростовском огородничестве в конце XVIII — первой половине XIX вв. // Вестник Поморского университета. 2008. Серия «Гуманитарные и социальные науки». № 11. С. 41—45.

¹⁷ [Артынов А.Я.] Воспоминания крестьянина села Угодичи Ярославской губернии Ростовского уезда // Воспоминания русских крестьян XVIII первой половины XIX века. Россия в мемуарах / вступ. статья, сост. В.А. Кошелева. М., 2006. С. 275—416.

машняя опека из двух сватов отца, купца Василья Афанасьева Малышева и Андрея Гаврилова Грачева». Старшие сестры Александра Яковлевича, Мария была выдана в Ростов за Гаврила Васильева Малышева, а Анастасия — в село Сулость за Дмитрия Андреева Грачева.

«Опекуны, — вспоминал Артынов, — повели речь о городе Тихвине. Кому и как там управлять огородами? Мать моя в этом деле была неопытна. У зятя Грачева был свой огород в Питере; зять ростовский, Гаврила Васильев Малышев, был уже с отцом моим по три года в Тихвине, и моя мать, по своему расположению к этому ростовскому зятю, отдала ему все огородное заведение; она выговорила впрочем, чтоб он занялся моим воспитанием. Когда нужно было ехать в Тихвин на ярмарку, то отправились: мать моя, зять Гаврила и я; дома же была оставлена старшая сестра моя Марья — жена Гаврилы Малышева, с двумя работницами, так что опущения в хозяйстве не было нисколько». Таким образом, огородное заведение Артыновых в Тихвине перешло под управление ростовских купцов Малышевых — опекуна и зятя¹⁸.

По отчетам зятя Гаврилы, отданным опекуном, его отцом В.А. Малышевым, лето 1823 г. было для огородничества самое плодотворное и успешное. «Приезд Государя в Тихвин был в самый сбор всех плодов, и потому расход на плоды слишком велик, прилив же разного рабочего народа в город был огромный, — вспоминал Александр Яковлевич. — Это произошло оттого, что приводились в благовидное состояние трактовые дороги на тех пунктах, где поедет Государь, и в самом городе устраивались проспекты и красились обывательские дома. Все это для торговли огородными овощами было очень прибыльно, так что у нас за всем расходом оказалось пользы более 6000 рублей ассигнациями. На всю эту сумму зять без всякого видимого документа, по одному будто бы словесному желанию моей матери, взял себе, как и все огородное заведение; давно ведь уже сказано: «Греча не хлеб, а зять не кормилец»¹⁹.

В маклерской книге Ростова нами обнаружен договор аренды огородной земли у Тихвинского монастыря, датированный 4 марта 1824 г. Скоропись, довольно хороший почерк, чернила черного цвета. Его заключили архимандрит Тихвинского Большого монастыря Илларион с братией и ростовский купец Василий Афанасьев Малышев со своими детьми Гаврилой и Александром.

Суть договора в том, что упомянутые Малышевы взяли у отца архимандрита с братией во владение «из оброку», то есть в аренду, под выращивание овощей, монастырскую огородную землю. Указывается срок аренды: 8 лет, с начала января текущего года «по будущий 1823 г. января по первое число». Таким образом, здесь в тексте документа была допущена ошибка: следовало написать — 1833 г. Ниже условия изложены по пунктам, определявшим границы взятой в аренду огородной земли: Во-первых,

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

у конюшенного двора, подле казенного «польца», вверх по бугор, до межи, где растет²⁰ хлеб. Во-вторых, по другую сторону, напротив выстроенных новых гостиных келий и вокруг деревянного монастырского гостинного двора; за перелогом, напротив бани и за озерком, что у бани всю землю с покосом. В-третьих, в самом монастыре, от задних ворот, по левую сторону, за кузницей и кухней, до передних ворот. «Одним словом всю сторону к полудни, кроме сенокосу, не включая только к северу монастырский сад».

Среди условий указывается вывоз на эти огороды монастырского навоза собственными лошадьми арендаторов из конского или коровьего дворов. Из других мест навоз оставлялся монастырю для удобрения пашенной земли. Очевидно — полевых угодий.

Важное место в договоре занимает подробное описание арендной платы. Вместо денег Малышевы обязались ежегодно давать в монастырь овощи. Таким образом, аренда взималась натурой. Какие именно овощи принимал монастырь в качестве арендной платы, в документе также расписано по пунктам: во-первых, капусты сто гряд, «где потребно будет монастырю взять безобидно». То есть по выбору. «По условию с огородником, — вспоминал А. Я. Артынов, — монастырь отбирал для обители в число аренды известное количество гряд капусты. Казначей со старыми иеромонахами, числом человек 6, бывало, идут отбирать по договору капусту самую хорошую; после этого оставшуюся капусту огородник и будет уже продавать гражданам»²¹. Во-вторых, огурцов по двадцати тысяч. По разным источникам, огурцы в XVIII—XIX вв. считали не на вес, а поштучно²². Если пересчитать, в 1 кг средних огурцов около 12 шт. 20 000 огурцов составляет около 1 тонны 670 кг. В-третьих, моркови по десять гряд. И далее по пунктам: свеклы по двадцать гряд; по одной гряде петрушки и пастернака; лука репчатого — тридцать восемь четвериков; картофеля — 48 четвериков. Редьки 5 гряд; хрена молотого 2 пуда; шалфея 2 пуда; мяты 1 пуд. Все суммы, цифры в документе, кроме картофеля, указаны прописью. Таким образом, в качестве арендной платы натурой представлен довольно большой набор огородных культур, овощей и трав, которые выращивались ростовцами на рынок, за исключением, как видим, спаржи.

Сверх вышеперечисленного ростовцы должны были поставить заметный объем «огородных произрастаний» для находившегося при монастыре духовного училища, который в документе также перечислен по пунктам: 20 гряд капусты; 10 четвериков лука; 7 гряд лука зеленого, расположенных «у поварни» упомянутого учебного заведения.

В тексте договора ниже следует условие, что Малышевы «дали» такой договор чтобы по истечении срока его действия данные огороды вновь были отданы им с доставлением монастырю всех прописанных овощей. В случае «великого неурожая огурцов и прочего» монастырь был обязан

²⁰ Неразборчиво.

²¹ Там же.

²² ГИМ. ОПИ. Ф. 14. Д. 3108. Л. 23—31; ЯГВ. 1857. Ч. Неоф. № 33.

войти в положение арендаторов и «благоволить» сделать по арендной плате «снисхождение». В течение всего срока аренды монастырских огородов ростовцы должны были вести себя «как честному и доброму гражданину подобает». Работников держать в хозяйской строгости, с законными и явленными в городском правлении паспортами. В противном случае арендаторы должны были отвечать по законам сами, при нарушении каких-то пунктов договора стараться не допускать дела до суда и «...что потребно будет монастырю, обязаны заплатить безоговорочно».

Монастырь благоволил выдать Малышевым копию рассмотренного контракта, с подписью настоятеля. Ниже, под текстом договора, другим подчерком, стоят подписи ростовского купца Василия Афанасьева Малышева, купеческих сыновей Гаврилы Васильева Малышева и Александра Малышева. 4 марта 1824 г. данный контракт был явлен в Ростове у маклерских дел. В маклерскую книгу, под № 189, его записал маклер Николай Носов. Ниже под текстом договора следует приписка, что контракт получил купец Василий Малышев на руки²³.

Таким образом, вышерассмотренный контракт является прямым документальным свидетельством, почти в деталях подтверждающим воспоминания крестьянина А. Я. Артынова о масштабной торговой и огородной деятельности его отца и родственников в Тихвине, коммерческих и личных долговременных контактах ростовцев с Тихвинским монастырем²⁴.

Далее публикуются ряд связанных с торговым огородничеством документов из маклерских книг Ростова. Тексты передаются современным гражданским шрифтом, с заменой отсутствующих в современном алфавите букв, разделяются на абзацы так, как они расчленены в маклерских книгах, с сохранением стиля того времени. Листы документов отмечаются в скобках; указывается номер листа — просто для gesto и с прибавлением сокращения «об.» — для verso. Пояснения автора публикации даны в сносках.

²³ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1190. Л. 31.

²⁴ Морозов А. Г. Контракт аренды ростовцами огородной земли у Тихвинского монастыря, 1824 г. // Музейная газета «Ростовская старина». Ноябрь 2017. № 11.

1810 г. июля 23. — Договор ростовской посадской вдовы Надежды Ивановой Рахмановой с ростовским посадским Григорием Самсоновым Родионовым о продаже огородной земли в Ростове

(л. 107) 1810 года июля 23 дня, я, нижеподписавшаяся, ростовская посадская вдова Надежда Иванова дочь жена Рахманова учинила сей договор с ростовским посадским Григорием Самсоновым сыном Родионовым. В том, что продала я, Рахманова, ему, Родионову, собственную свою огородную землю, следующую мне по наследству, на указную седьмую часть, после покойного мужа моего, ростовского посадского Григория Терентьева сына Рахманова, состоящую в городе Ростове, в Яковлевской улице. Которой земли по смежностям и мерою состоит с лица, по Яковлевской улице восемь сажен. Со стороны, с правой, от моей, Рахмановой земли, двадцать семь. От купца Сергея Иванова сына Полосухина, с левой, двадцать же семь. А позади, от посадского Сергея Ржевского, пять с половиной сажен. Ценою за триста за двадцать за пять рублей, которые деньги я Рахманова от него, Родионова и получила сполна. И та моя земля от меня никому не продана, не заложена и никуда не отписана и волен он, Родионов, на оной земле производить строение или продать. А мне до оной земли и наследникам моим впредь дела *(л. 107 об.)* нет и не вступаться. И если кто из наследников моих или каких других людей, почему ни будь во оную землю станут вступаться, то мне и наследникам моим его, Родионова, наследников его, от всех вступщиков очищать и ни до каких убытков не довести. И когда потребна будет ему, Родионову, на ту мою землю от крепостных дел купчую, то мне оную, с его очискою, дать беспрекословно. А по мне истребовать и с наследников моих также. Если он Родионов ту землю пожелает в план за собой утвердить, то оной ему уже своим коштом получать, где следует. В чем сей договор и утверждаем, при нижеподписавшихся свидетелях, а паче всего записать его в маклерскую книгу. К сему договору ростовский посадский Иван Терентьев сын Рахманов, вместо вышеписанной вдовы Надежды Ивановой дочери жены Рахмановой, за неумением ее грамоте и писать, по ее личному прошению руку приложил. При сем договоре ростовский посадский Яков Терентьев сын Рахманов свидетелем был и руку приложил. При сем условии свидетелем был ростовский мещанин Петр Михайлов Морозов.

1810 года июля 23 дня сей договор в Ростове, у маклерских дел явлен и в книгу подлинником под номером 300-м записан. Маклер Алексей Привалов. Подлинный договор ростовская посадская вдова Надежда Рахманова явила, а вместо ее, по ее личному прошению расписался ростовский посадский Иван Терентьев Рахманов. Подлинный договор ростовский посадский Григорий Самсонов сын Родионов получил и расписался».

РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3575. Л. 107–107 об. Копия.

1810 г. ноября 24. – Договор московской купеческой жены Марфы Ульяновой Силичиной с ростовским купцом Григорием Ивановым Мальгиным о сдаче в аренду огородной и сенокосной земли в Ростове

(л. 25 об.) 1810 года ноября 24 дня, будучи Ярославской губернии, в городе Ростове, московского купца Петра Михайлова сына Силина жена Марфа Ульянова дочь, по изустному того мужа моего приказанию, отдала я ростовскому купцу Григорию Иванову сыну Мальгину, состоящую в оном Ростове, в Толгском приходе, за фабрикой ростовского купца Алексея Павлова сына Ростригина огородную и сенокосную оною мужа моего, землю. Для снимания ему, Мальгину, с той земли сена и сажания на ней овощей, с вышеписанного числа, впредь на пять лет, ценою по двадцати пяти рублей за год. А всего, за сто за двадцать пять рублей, которые для необходимой надобности того мужа и моей, от него Мальгина, получены все сполна. И прежде тех пяти лет оную землю от него, Мальгина, не возвращать. И никакого в том убытка ему не доставить.

Если же заблагорассудится ту землю оному мужу моему, или наследникам его кому продать, или заложить, то к владению покупщику, или заимодавцу оную землю представить не прежде, а по прошествии вышезначущих пяти лет. Если же против сего учинятся, какие тому Мальгину убытки, оные обязуюсь я ему, Мальгину, возратить собою. И для всякой впредь неоспоримости записать сей акт у маклерских дел.

К сему договору ростовский купец Александр Алексеев сын Сынков вместо вышеписанной московской купеческой жены Марфы Ульяновой дочери, за неумением ее грамоте и писать, по ее личному прошению руку приложил. При сем свидетелем был городской секретарь Иван Григорьев сын Кононов и руку приложил.

1810 года ноября 25 дня, в Ростове сей договор, у маклерских дел, явлен и в книгу под № 25 записан. Маклер Иван Кононов. Подлинный договор купец Григорий Мальгин явил и обратно к себе получил.

РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3576. Л. 25 об. Копия.

1810 г. июня 10. – Договор ростовской посадской вдовы Марьи Лукьяновой Старчиковой с ростовским мещанином Иваном Терентьевым Рахмановым по обмену огородными землями в Ростове

(л. 96 об.) 1810 года июня 10 дня, ростовская посадская вдова Марья Лукьянова дочь, жена Старчикова учинила сей договор с ростовским мещанином Иваном Терентьевым сыном Рахмановым. В том, что поменялась я, Старчикова, с ним, Рахмановым, собствен(л.97) ною своею огородною землею, состоящею города Ростова, в Введенском приходе, по лицу, с городской площади, четыре сажени. По сторонам, с правой стороны, от моей, Старчиковой, крепостной земли, в длину тринадцать сажен, два аршина и три четверти. Взади, поперешнику, от ростовской же мещанской жены, вдовы Натальи Птахиной двенадцать сажен и два аршина. В длину с левой стороны, от дому его, Рахманва, пять сажен. На его, Рахманову землю, состоящую в оном же приходе, по смежностям по лицу от городской площа-

ди пять сажен, два аршина. По сторонам, с правой, от ростовского купца Павла Матвеева сына Ростригина в длину шесть сажен. Поперешнику, взади, пять сажен. По левую сторону, от моей земли Старчиковой, в длину девять сажен. С тем, чтобы мне, Старчиковой и детям моим во оную променную мною землю отныне, впредь никому не вступаться, а владеть ему, Рахманову и его потомкам без всякого от меня ныне, впредь спора и прекословия, безвозвратно. А если рассудится ему, Рахманову, оную землю продать и заложить, то во оном ему вольно. Мне же, Старчиковой и детям моим до того дела нет. В случае ж каких-либо вступщиков, то от оных его, Рахманова, мне очищать по указам и убытка в том никакого не доставить. В чем сей договор ему, Рахманову, я, Старчикова, при нижеподписавшихся свидетелях и дала. Который для верности и записать в маклерской книге. И сей договор с обеих сторон содержать свято и нерушимо. К сему договору, вместо мещанской жены, вдовы Марьи Лукьяновой Старчиковой, за неумением ее грамоте, расписался брат ее родной, ростовский купец Константин Лукьянов Рахманов. И свидетелем был к сему договору ростовский мещанин Иван Терентьев Рахманов, руку приложил. При сем свидетелем был ростовской Введенской церкви священник Варфоломей Иванов. К сему договору ростовский мещанин Михайло (л. 97 об.) Андреев сын Старчиков свидетелем был и руку приложил. К сему договору купец Павел Матвеев Ростригин руку приложил.

1810 года июня 10 дня, сей договор в Ростове, у маклерских дел, явлен и в книгу подлинником, под № 277, записан. Маклер Алексей Привалов. Подлинный договор ростовская посадская Марья Лукьянова Старчикова явила, а вместо нее, за неумением ее грамоте, брат ее родной, ростовский купец Константин Лукьянов Рахманов расписался. Подлинный договор ростовский посадский Иван Терентьев Рахманов получил.

РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3575. Л. 96 об. — 97 об. Копия.

1789 г. апреля 4. — Договор Спасо-Ярославского Его преосвященства дома эконома игумена Порфирия и ростовского купца Ивана Васильева Заикова об аренде состоящего в Ростовском Его Преосвященства доме при Григорьевской церкви сада

(л. 21 об.) 1789 года апреля 4 дня. Спасо-Ярославского Его преосвященства дому эконому игумену Порфирию и ростовский купец Иван Васильев сын Заиков договорились мы в том, что я Иван Заиков взял состоящий в Ростовского Его Преосвященства доме при Григорьевской церкви сад с зеленью и со всеми в нем плодovitыми деревьями и с оранжереєю, и оконницами и тремя, что под трапезною Григорьевской церкви полатками на шесть лет, считая с сего 1789 года с апреля 1-го дня. С тем, чтобы мне Заикову в оном саду дерева, которые нужны будут к пересаживанию, оные вырывая, пересаживать на другие места в том же Его Преосвященства саду со всякою бережливостью. А для себя из оного сада дерев никаких не вырывать и протчим сторонним людям не продавать. Когда ж случится приезд Его Преосвященства в Ростов, тогда, сколько будет потребно к столу зелени,

оною поставлять мне безо всякой остановки. Во оном же саду насеять мне травы ромашки три гряды, а притом, где она и в других местах того сада имеется. И когда поспеет, то цвет с нее собрать и траву высушить, перевязать в пучки, доставлять в дом Его Преосвященства, если благоволено будет Его Преосвященством из сада, что пред покоями объединенные яблони, которые могут дать плод, оные, с повеления Его Преосвященства вырвав, пересадить в вышеозначенный Григорьевский сад для собрания плодов в вышеозначенных из трех, одной полатке сделать мне печь как оранжерею так и под Григорьевской церковью полатку своим коштом, из своего собственного кирпича и топить со всякой опасностью дабы не причинить никакого убытка дому Его Преосвященства. Если ж паче чаяния чего боже сохрани небрежением моим от оных печей сделается пожарный случай и учинит вред дому Его Преосвященства и убыток, то оное все должен исправить своим коштом, не доставляя никакого, дому Его Преосвященства убытка. Вышеписанные полатки никому сторонним людям в наем не отдавать, а единственно иметь оные для поклажи собираемых с того сада. Должен я на всякой год по осьмидесяти рублей, которые и вносить пополюгодно. Первую половину — сего 1789 года апреля на первое число сорок рублей, а другую по прошествии полугодичного времени сего ж года октября на первое число. (л. 22) Таким образом и в следующие годы, не просрачивая вносить в дом Его Преосвященства Ивана Васильева сына Заикова по просьбе его за неумением его грамоте и в случае к тому договору порукою подписуюсь Ярославской 2-й гильдии купец Василий Борисов сын Соболев. И в подлинном подписано тако.

1789 года августа 4 дня сей договорное письмо Спасо-Ярославского Его Преосвященства дому эконмом игуменом Порфирием явлено и в книгу подлинником под № 37 записано. Маклер Алексей Привалов. Ниже: «Подписи договор взял иеромонах Филарет и росписался».

РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 2659. Л. 21 об. — 22. Копия.

1803 г. марта 15. — Договор ростовских купцов Михаила Иванова Москалева и Ивана Никитина Лазарева о сдаче Лазареву состоящего у Москалева по контракту от архиерейского дома, внутри города Ростова, при Григорьевской церкви за каменною оградю части сада

(л. 7) 1803 года марта 15 дня купцы Михайло Иванов сын Москалев и Иван Никитин сын Лазарев учинили договор в том, что отдал я Москалев, ему, Лазареву, состоящий у меня по контракту от дому архиерейского внутри города Ростова, при Григорьевской церкви за каменною оградю сад, для сажения в нем ему, Лазареву всяких разных овощей, тож поставки ящиков с оконницами. И все оное иметь ему, Лазареву из своего кошту. А к тому яблоневыми деревьями и кустами малиновыми, смородиновыми, травюю и прочим в том саду произрастанием владеть ему ж, Лазареву на одно нынешнего года лето, исключая в том саду от градской стены со стороны от дому моего, Маскалева по Григорьевскую церковь одиннадцать сажен, где я, Москалев буду садить для своего дому овощи. Кое место

и имею я, Маскалев перегородить особо. Таке и входные в том саду из дому архиерейского ворота загорожу я из своего (л. 7 об.) кошту. Для перекладки ж овощей, как в летнее, так и в зимнее время иметь ему, Лазареву под упоминаемой Григорьевскою церковью теплую палатку, да на стене глухой улицы о два стара сушило. А вход и дверь в тот сад иметь ему, Лазареву с стороны Борисоглебской церкви, где имеется пролом на градской стене, загороженный тесом. А по договору за весь тот сад получить мне, Москалеву с него, Лазарева денег девяносто рублей. Из коих на Петров день пятьдесят рублей, а достальные сорок рублей: сентября на 1-е число. По прошествии лета и по собирании овощей изготовленные к тому саду оконницы, ящики и прочий собственный его Лазарева завод убрать ему, Лазареву из того саду куда он хочет. А за поставку в палатку в зимнее время его Лазарева овощей мне Маскалеву ничего уже сверх вышеписанной платы не требовать. Что сам я Лазарев и подтверждаю и в том не прикословлю и означенные деньги в сроки платить обязуюсь.

Также и яблоневые в том саду деревья хранить буду во всякой целости. И содержать нам Лазареву и Маскалеву без всякого нарушения в том и подписали. К сему договору ростовский купец Михайло Иванов сын Москалев руку приложил: К сему договору ростовский посадский Семен Федоров сын Анофриев вместо вышеписанного купца Ивана Никитина Лазарева за неумением его грамоте и писать по его личному прошению руку приложил.

1803 года марта 15 дня сей договор от ростовского купца Ивана Никитина Лазарева в Ростове у маклерских дел явлен и в книгу под № 14 записан. Маклер Алексей Привалов.

РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3357. Л. 7–7 об. Копия.

1804 г. января 29.— Условие ростовских купцов Михаила Иванова Москалева и Василия Иванова Скатерникова с Ярославского, Его Высокопреосвященства, Правительствующего синода члена, Павла архиепископа Ярославского и Ростовского и разных орденов кавалера, дома, эконома с иеромонахом Кесарием и казначеем иеромонахом же Серафимом, об аренде Григорьевского сада при Ростовском Архиерейском доме

(л. 103а) 1804 года января 29 дня города Ростова купцы Михайло Иванов сын Маскалев и Василий Иванов сын Скатерников заключили сие условие Ярославского Его Высокопреосвященства Правительствующего синода члена Павла архиепископа Ярославского и Ростовского и разных орденов кавалера, дома с экономом с иеромонахом Кесарием и казначеем иеромонахом же Серафимом, в том, что мы, помянутые купцы Маскалев и Скатерников взяли у них, эконома и казначея в кортомное содержание имеющийся при ростовском Архиерейском доме сад, называемый Григорьевской и с ним имеющиеся при Григорьевской церкви три палатки впредь на десять лет. То есть начиная с сего тысяча восемьсот четвертого года апреля с первого числа. И владеть нам тем садом и палатками тысяча восемьсот четырнадцать апреля по первое ж число. С платежом во оной Его Высокопреосвященства

дом за каждый год по семидесяти рублей. Кои деньги и обязуемся мы, Москалев и Скатерников, платить в начале каждого года в апреле месяце. Сверх же того, имеющуюся около оного сада каменную ограду, а равно и палатки, мы, Маскалев и Скатерников, одоляемся сохранять во всякой целости. А кроме паче садовую землю удобрять и возделывать так, как бывает по наилучшему хозяйству, зарастать оную дерном отнюдь не допускать, а повсякогодно оную распахивать и делать способные для растения гряды обязуемся. В чем своеручно и подписались. К сему условию ростовский купец Михайло Иванов Маскалев руку приложил. К сему условию Василей Иванов Скатерников руку приложил.

1804 года января 29 дня сие условие от ростовских купцов Михаила Иванова Москалева и Василия Иванова Скатерникова, Ярославского Его Высокопреосвященства дома от эконома, иеромонаха Кесария и казначая (л. 103а об.) иеромонаха ж Серафима в Ростове у маклерских дел явлено и в книгу под № 17 записано. Маклер Алексей Привалов.

Ниже другим почерком: К подлинной записке ростовский купец Михайло Иванов сын Маскалев руку приложил. Далее, другим почерком: Подлинное условие ростовский купец Василей Скатерников явил и расписался.

РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3357. Л. 103а. Копия.

1804 г. января 16. – Условие между ростовскими купцами Михаилом Михайловым Скатерниковым и Алексеем Михайловым Орловым о продаже огородного заведения в Москве

(л. 101) 1804 года января 16 дня, ростовские купцы Михайло Михайлов сын Скатерников и Алексей Михайлов сын Орлов учинили между собой сие условие в том, что продал я, Скатерников, ему, Орлову, собственный свой завод. Состоящий в Москве, в приходе Казанской Пресвятой Богородицы, что в Сушеве, на огородной земле содержателя, московского мещанина Панфила Козьмина. Коего имеется изба с сараем, триста девяносто парниковых оконниц, крепких и ветхих, для парников, готовых бревна и девяносто бревен новых, рогожи и циновки для крышки, сколько их найдется, спаржи тридцать гряд. Одна телега, кадка, лейки, вилы железные четверы и один лом железный, кроме денежного сундука. Ценою за триста двадцать пять рублей. С тем, что имеющуюся под тем домом (л. 101 об.) землю поземельные деньги платить ему, Орлову, означенному мещанину Козьмину по прежнему договору, по сто по десяти рублей на год, за два года. А из тех денег получил я, Скатерников, у него, Орлова наперед двести двадцать пять рублей. Достальные же сто рублей получить по сдаче посланному от меня сыну Михаилу того заводу ему, Орлову, самому или от него кому приказано будет здесь, в Ростове, по предъявлении в приеме того заводу расписки. Кои деньги, сто рублей, тогда я, Орлов, отдам по той расписке без всякого удержания. Чего во уверение под сим и подписались, а для верности записать сие условие в маклерскую книгу и иметь ему, Орлову у себя.

К сему условию ростовский купец Михайло Михайлов сын Скатерников подписуюсь. К сему условию ростовский купец Алексей Михайлов сын Орлов подписуюсь.

1804 года января 20 дня, сие условие от ростовских купцов Михаила Михайлова Скатерникова и Алексея Михайлова Орлова в Ростове, у маклерских дел, явлено и в книгу под № 13 записано. Маклер Алексей Привалов. Подлинное условие ростовский купец Михайло Михайлов сын Скатерников расписался. Подлинное условие ростовский купец Алексей Михайлов сын Орлов с подписанием маклера взял и расписался.

РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3357. Л. 101–101 об. Копия.

1805 г. декабрь. – Условие между Ростовского уезда, села Поречья-Рыбного крестьянской женой, вдовой Прасковьей Егоровой Чирковой и того ж уезда, деревни Новоселка крестьянами Захаром Гавриловым и Гаврилой Гавриловым о владении огородным заведением в Санкт-Петербурге в половинных долях

(л. 52) 1805 года декабря ... дня²⁵, Ярославской губернии, Ростовского уезду, вотчины Его Сиятельства, графа Владимира Григорьевича Орлова, села Поречья крестьянская женка, вдова Прасковья Егорова Чиркова и того ж уезду, экономического ведомства, деревни Новоселка крестьяне Захар Гаврилов и Гаврило Гаврилов положили между собою с нижеследующим содержанием. Имеющееся у меня, Чирковой огородное заведение, как то: оконницы и к ним циновки и рожи, и посаженная спаржа, что есть на нанятой земле, состоящей в Санкт-Петербурге, у коллежского советника Алексея Сергеевича Охлопкова. Пустила я, Чиркова, означенных крестьян Гавриловых в половинную часть владения означенного заведения и спаржи. С тем положением, чтоб заплатить им, Гавриловым, мне, Чирковой, за оное мое собственное заведение денег пятьсот рублей в четыре года, начиная с будущего тысяча восемьсот шестого. Если о истечение двухгодичного контракту срока и впредь взят будет означенный огород. А если взят не будет впредь, (л. 52 об.) то заплатить им в два года, в 1806-м и 1807-м годах. И в будущие годы, если означенный господин Охлопков огородную землю отдавать будет, то брать оную землю в найм. И по выплате означенных денег 500 рублей быть мне в половинной части владения. Работников иметь общественных для потребности к огородному заведению и на распашку земли. И платеж за землю иметь им, Гавриловым, из своей суммы, а потом вычитать оные из огородной выручки. А от меня, вдовы Чирковой, денег и особого работника не требовать в течение времени, сколько в обществе, по вышеписанному положению находиться будет. И что бог присылать будет прибыли от огородного производства, то оные делить по равному, половинному количеству, то есть мне, Чирковой, половина, а им, Гавриловым также обоим равная часть. И жить им, Гавриловым, в означенном огороде и старание иметь единственно для общей пользы. И не под какими предложениями не делать относящего мне, Чирковой, обиды и притеснения. А было б непотребно для честного христианина. Платеж означенных срочных денег

²⁵ Точная дата здесь не указана.

чинить, не запуская, из году в год. И вышеписанное содержать без нарушения. К сему условию крестьяне деревни Новоселка Захар Гаврилов и Гаврило Гаврилов, а вместо них, по их прошению, той же деревни крестьянин Иван Гаврилов руку приложил. К сему условию, вместо вышеписанной женки, вдовы Прасковьи Егоровой Чирковой, за неумением ее грамоте, по ее прошению крестьянин Михайло Жиделев руку приложил.

1805 года декабря 22 дня, сие условие от вышеозначенных крестьян Захара Гаврилова и Гаврилы Гаврилова и означенной женки, вдовы, Прасковьи Егоровой Чирковой в Ростове у маклерских дел явлено и в книгу, под № 107 записано. Маклер Алексей Привалов. Подлинное условие вдова Прасковья Егорова Чиркова получила, а вместо нее, по ее прошению расписался села Поречья крестьянин Иван Семенов Шилов.

РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3417. Л. 52–52 об. Копия.

1824 г. марта. – Договор архимандрита Тихвинского большого монастыря Иллариона с братией с ростовским купцом Василием Афанасьевым Мальшевым и детьми его, Гаврилом и Александром Васильевыми об аренде у монастыря в Тихвине огородной земли

(л. 31) 1824 года марта 4 дня, Тихвина большого монастыря Его высокопреподобию, отцу архимандриту Иллариону с братией дали сей договор ростовский купец Василий Афанасьев сын Малышев и дети его, Гаврило и Александр Васильевы. В том, что взяли мы у него, отца архимандрита с братией, во владение из оброку, под огородные овощи у одного монастыря, из огородных, за ним состоящим, за монастырем и внутри одного монастыря. Впредь на восемь годов, начиная сего года с января месяца по будущий 1823 год, январь, по 1 число: 1-е. У конюшенного двора подле казенного поляца, вверх по бугор, до межи, где растет²⁶ хлеб. 2-е. По другую сторону, против выстроенных новых гостиных келий и вокруг деревянного гостиного двора монастырского, за перелогом против бани, и за озерком, что у бани всю землю с покосом. 3-е. И в монастыре, от задних ворот, по левую сторону, за кузницей и кухней, до передних ворот. Одним словом всю сторону к полудни, кроме сенокосу, не включая только к северу монастырский сад. На все оные огороды полагать навоз монастырский, из которого-нибудь одного места, довольствоваться монастырь, то есть из конного или коровьего дворов. А из другого оставлять монастырю. Для пашенной земли возить навоз нам, Мальшевым, своими лошадьми. В чем и договорились вместо платы за оную землю давать на монастырь каждый год, из годового произрастания овощей, все время: 1-е Из капусты, для монастыря, сто гряд, где потребно монастырю будет брать безобидно на обе стороны. 2-е. Из огурцов по двадцати тысяч, когда монастырю брать полагается. 3-е. Из моркови по десяти гряд. 4-е. Свеклы по двадцати гряд. 5-е. И по одной гряде петрушки и пастернаку. 6-е. Луку репчатого тридцать восемь четвериков. 7-е. Картофелю 48 четвериков. 8-е. Редьки пятьсот. 9-е. Хрену молотого два пуда. 10-е. Шалфейю два пуда. 11-е. Мята один пуд. Да сверх сего, еще, для

²⁶ Неразборчиво.

находящегося при монастыре духовного училища: 1-е. Капусты двадцать гряд. 2-е. Луку репчатого по десяти четвериков. Да для монастырского училища луку зеленого у поварни, по семи гряд. В чем и дали мы, Малышевы, таковой договор, чтобы и по окончании указанного срока оные огороды были отданы нам, с поставлением монастырю всех выше прописанных овощей. А в случае же вышеозначенных монастырских огородных овощей великого неурожая огурцов и прочего, да благоволит монастырь в том дать нам нисхождение. И вовремя же тех огородов нам вести себя, как честному и доброму гражданину подобает. И работников держать в хозяйской строгости, с законными и явленными в городском правлении паспортами. В противном случае отвечать должны мы по законам сами. Если же против договора в чем будем не исправны, то и в таком случае, не допуская до суда. Что потребно будет монастырю, обязаны заплатить безоговорочно. И с сего контракта да благоволит монастырь, за подписанием настоятеля, дать нам копию. В чем во исполнение сего и подписуемся. Ростовский купец Василий Афанасьев сын Малышев. Ростовский купеческий сын Гаврило Васильев Малышев. Ростовский купеческий сын Александр Малышев.

1824 года марта 4 дня, сей контракт в Ростове, у маклерских дел явлен и в книгу под № 189 записан. Маклер Николай Носов. Оной контракт получил ростовский купец Василий Малышев.

РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1190. Л. 31. Копия.